

Отзыв ведущей организации
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института археологии Российской академии наук
на диссертацию Неклюдова Константина Викторовича на тему:
«Галилейский контекст проповеди Иисуса Христа: проблемы, сформулированные
библейстикой XIX–XX вв., и их решение в свете современной археологии»
на соискание степени кандидата теологии
(специальность 26.00.01 — теология)

Диссертационное исследование К. В. Неклюдова посвящено реконструкции религиозной, социальной и экономической ситуации в Галилее начала нашей эры, то есть в эпоху проповеди Иисуса Христа. Избранная для диссертации тема чрезвычайно удачна и содержательна. Действительно, Галилея — прекрасный образец, на котором можно показать огромное влияние археологии на развитие библейстики. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием галилейской археологии с 80-х годов XX в. и введением в научный оборот нового жанра источников, обусловившего самое существенное изменение научной дискуссии о Галилее времени Иисуса. Автор не зря профессионально работает в энциклопедии в течение десятилетий. Обзор источников и историографии написан образцово, без пропусков и с пониманием общих процессов изучения истории.

Работа состоит из введения, заключения и трех глав, каждая из которых соответствует одной из задач исследования. В 1-й главе рассматриваются свидетельства письменных памятников как источниковая база исследований, описываются основные этапы территориальной истории Галилеи — те сведения, которые легли в основание проанализированной во 2-й главе аргументация исследователей. Тщательный анализ источников сочетается с последовательной реализацией чисто историографических задач исследования. Вполне обоснованным представляется сформулированный в заключении к первой главе тезис: античные источники позволяют обосновать прямо противоположные выводы по вопросам о социальной и религиозной ситуации в Галилее времени земной жизни Иисуса, а также по вопросу об этнической ситуации в Галилее дохасмонейского периода. С одной стороны, галилеяне I в. до н.э. — I в. н.э. изображаются как благочестивые евреи, с другой, некоторые источники свидетельствуют о присутствии и влиянии здесь язычников, особенно в эллинистический период. Диссертант демонстрирует, что подобное заключение можно сделать и в отношении того, что источники сообщают о социально-экономической и социально-политической ситуации в Галилее времени Иисуса: с одной стороны, вывод о напряженном социально-политическом положении; с другой, есть основания и для заключения о стабильности внутреннего положения.

Во второй главе предлагается анализ дискуссий в европейской библеистике о галилейском контексте Иисуса с начала XIX в. до времени введения в научный оборот археологического материала на рубеже XX–XXI вв., показывает, что она во многом и была обусловлена указанной неоднозначностью источников. Подробно и аргументированно рассматриваются различные подходы в дискуссии: романтизма, историзма и возникших в рамках последнего двух альтернативных образов Галилеи: еврейской и языческой. Противостояние сторонников обеих позиций определило дискуссии о контексте проповеди Иисуса до самого начала XXI в., в связи с распространением «кинической гипотезы», основанной отчасти на образе «языческой Галилеи».

Собственно археологической тематике настоящего времени посвящена третья глава («Археология Галилеи и социально-религиозный контекст проповеди Иисуса»), в которой дается критическая оценка как сложившихся к 80-90-м гг. XX в., так и предложенных современными исследователями ответов на вопросы о религиозной идентичности и происхождении галилеян I в. (раздел 3.1) и социально-экономической ситуации в регионе (раздел 3. 2). Автору удалось показать, что археологические работы в целом не подтвердили распространенные еще во 2-й половине XX в. гипотезы о полуязыческой

Галилее, с одной стороны, и о религиозно-культурной преемственности населения Галилеи времени Иисуса с населением древнего Израильского царства, с другой. Наоборот, результаты исследований позволили выдвинуть и обосновать новую гипотезу происхождения населения Галилеи раннеримского времени.

Выводы об этнической и религиозной идентичности галилеян I в. делаются на основании следующих результаты археологических исследований: 1) на галилейских поселениях в слоях конца VIII в. до н.э. обнаруживаются археологические свидетельства резкой депопуляции; 2) следы постепенного нового заселения Галилеи прослеживаются только в самом конце персидского и уже в эллинистическое время (III–II вв. до н.э.), и, судя по керамике, заселение происходило из региона культурного доминирования финикийцев. При этом не поддерживается и итурейская гипотеза происхождения галилеян I в. 3) С начала хасмонейского периода происходит фундаментальное изменение культурного характера региона: в результате иудейской экспансии на север при Хасмонеях на смену финикийскому влиянию приходит влияние хасмонейского эллинизированного иудаизма. 4) С момента прихода хасмонеев начинает исчезать языческая эпиграфика. 5) На основании этих данных делается общий вывод о том, что галилеяне раннеримского периода не были потомками древних северных израильтян, но в основном это в третьем-четвертом поколении потомки иудейских колонистов, переселившихся сюда при Хасмонеях и Иродианах. Вывод археологически обосновывается наличием нескольких археологических маркеров идентичности нового населения, указывающими на его отношение к иудейскому типу религиозности: фрагменты каменных сосудов, миквы, отсутствие свиных костей, остатки синагог (до 70 г.).

Вопросам о степени урбанизации Галилеи периода Антипы на примере построенных им Сепфориса и Тивериады (приводится также материал из последних раскопок Магдалы) и о ее влиянии на экономическую и социальную ситуацию в окрестных сельских территориях посвящен завершающий раздел 3-й главы (3.2. «Проблема социально-политической ситуации в Галилее периода правления Ирода Антипы в свете археологии»).

Уже во 2-й главе показано, что позиции исследователей во многом определяются той или иной социологической моделью античного общества, разработанной в исторической науке и принятой в новозаветных исследованиях для интерпретации свидетельств письменных и материальных источников. Автор исходит из того, что вопросы социально-экономической ситуации в Галилее I в. получают вполне приемлемое разрешение на

основании только археологического материала без привлечения для ее интерпретации социологических моделей.

Слои I в. в Сепфорисе сохранились очень плохо, этим временем датируются лишь немногие объекты. Основным импульсом развития Сепфориса получил уже в начале II в. При том, что нет консенсуса в оценке вклада Антипы в развитие Сепфориса и был очень небольшим по сравнению со временем его расширения во II-III в., археологи фиксируют следы строительной деятельности тетрарха Антипы, заметные следы целого плана строительства города. Похожим образом дело обстоит и с Тверией (Тивериадой). В целом можно говорить о ясной строительной программе тетрарха. Сравнение размеров и архитектуры галилейских столиц I в. с эллинистическими центрами ближайшего окружения позволяют сделать вывод о достаточно небольших размерах этих галилейских городов в I в.

Существовавшие в начале XXI в. представления об урбанизации Галилеи скорректированы в работе с учетом публикаций последних раскопок Магдалы, основанной еще до Антипы, после присоединения Галилеи хасмонеями. Для понимания жизни в приозерном регионе времени Иисуса особенно важны данные раскопок огромного порта Магдалы, с причалами, пирсом и башнями. Его размеры позволяют предположить, что город был важнейшим звеном в интенсивной торговле между Птолемаидой на средиземноморском побережье и городами Декаполиса.

Факт существования 3 городов на сравнительно небольшой территории лишает достаточной аргументации тезис об относительной замкнутости Галилеи I в. по отношению к влиянию извне. Ясно также, что строительство этих городов требовало больших инвестиций и привлечения рабочих рук в течение длительного времени. Это вряд ли можно допустить без такого же длительного периода политической и социальной стабильности.

Автор обоснованно демонстрирует то, что на основании археологических данных нельзя исключать возможности эллинистического влияния на жизнь галилеян, и вместе с тем нет никакого подтверждения тому, что это влияние затронуло религиозную сферу. Находки в городских и деревенских контекстах типичных построек и предметов эллинистической культуры указывают на то, что вывод (А. Берлин) об отказе от предметов импорта как способе выражения своей культурной идентичности необходимо скорректировать. Неприятие предметов, связанных с иной культурой, сосуществует с готовностью некоторой части галилеян принимать это влияние. Ясно, что галилейские крестьяне не были однородной группой обедневших и угнетенных маргиналов; на уровне небольших поселений можно видеть различия в производстве и сбыте

сельскохозяйственной продукции, что отражалось на благосостоянии людей. Данные раскопок показывают, что экономика «сельских городов» и деревень была ориентирована не только на поддержание минимального уровня жизни крестьян, но и на реализацию произведенного продукта на городских рынках. Очевидно, что однозначных признаков упадка экономической жизни в таких поселениях нет (ранее (до введения в научный оборот археологических материалов) считалось, что такая деградация должна было быть следствием эксплуатации городами окружающих территорий), наоборот, наблюдается их расширение и увеличение населения. Приведенная аргументация позволяет автору заключить, что археология играет заметную роль в преодолении прежних представлений об эллинизации как процессе, ведущем к подавлению прежней идентичности жителей Иудеи, и о хасмонейском завоевании как антиэллинистическом движении.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития изучения исторического контекста библейских событий состоит в том, что в результате проведенного исследования диссертант в заключение дает критическую оценку дискуссии о галилейском контексте проповеди Иисуса в свете данных современной археологии Галилеи. Это позволяет обосновать или вывести из круга обсуждаемых ряд гипотез о религиозно-этнической и социально-экономической ситуации в Галилее I в. как ближайшем контексте проповеди исторического Иисуса.

Библиография освоена огромная, причем из текста работы ясно, что весь материал был внимательно проработан и осмыслен.

При переработке диссертации в книгу нужно добавить:

- финальные отчеты по Гамле, выпедшие в последние годы (а не ссылаться на обобщающие статьи А. Берлин); особенно интересные работы Йонатана Адлера, блестящего молодого исследователя, специалиста по ритуальной чистоте в древней Иудее (миквы, каменная посуда и т.п.), сейчас перенесшим свое внимание на Галилею. Он копает сейчас в Галилее, возле Назарета, мастерскую по производству каменной посуды. Его же общие работы следует учитывать и во всех обсуждениях темы микв и каменной посуды. В работе есть ссылка на одну его статью, но этого совершенно недостаточно, его вклад в науку – это уже совершенно новое слово.

В обсуждении городов много Сепфориса, но мало Тверии - этот перекокс объясняется, конечно, нехваткой публикаций, особенно английских: после Хиршфельда, они стали выходить только в последние два-три года (например, несколько общих статей Ш. Миллер). Результаты раскопок эллинистического Бейт-Шеана (Телль Истаба) опубликованы в 5-м дополнительном томе Энциклопедии археологии в Святой Земле (Габи Мазор, отчет должен был уже выйти).

В археологической главе много ссылок дается на общие работы (Берлин, Авиам) в ущерб первоисточникам - в данном случае, археологическим отчетам.

Наконец, серия мельчайших погрешностей:

- стр. 156 и 179: "не имеет параллелей" камень из синагоги в Магдале – но подобный предмет, вырезанный из базальта, найден в синагоге в Хирбет Кур (2012 г.) во вторичном использовании, а про эти "столики" написан уже с десятков статей;

- стр. 96: акведук попал в категорию "типичных греческих городских построек";

- стр. 140: Андреа Берлин - не израильский исследователь, а американский;

стр.199, сноска 6: фамилия археолога, работавшего в Тверии – Атраш (Валид – это его имя);

стр.163: Ниса Дионису - не спутница, а кормилица и воспитательница

стр.199: стена толщиной 9 м - вероятно, все же длиной?

Все эти замечания ни в коей мере не умаляет значение диссертации. Работа просто отличная, серьезная и очень дотошная, ее план продуман и четок. Уровень научной подготовки, о котором она свидетельствует, позволяет считать, что диссертация может быть представлена на соискание степени кандидата теологии, а сам диссертант заслуживает присуждения ему искомой ученой степени.

Диссертационная работа Неклюдова Константина Викторовича выполнена на высоком научном уровне, с использованием актуальных и адекватных проблематике методов.

Практическое значение диссертации обусловлено введением в научный оборот нового материала, его систематизацией и серьезной проработкой. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при написании трудов по теологии. Самостоятельное практическое значение имеет доскональный библиографический обзор по теме исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в 9 опубликованных работах, в том числе в 3 статьях в журналах, рекомендованных ВАК. Приведенные результаты можно классифицировать как новые, обоснованные и имеющие большое практическое и научное значение.

Автореферат отражает структуру, все основные положения исследования и соответствует тексту диссертации.

Работа отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Константин Викторович Неклюдов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – теология.

Отзыв на диссертацию Константина Викторовича Неклюдова на тему: «Галилейские проповеди Иисуса Христа: проблемы, сформулированные библеистикой XIX-XX вв., и их решение в свете современной археологии» составил г.н.с. отдела средневековой археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук доктор искусствоведения, член-корр. РАН В.В. Седов. Отзыв обсужден и утвержден на расширенном заседании отдела археологии Московской Руси ИА РАН 12.09.2018 г., протокол № 6

и.о. заведующего
отдела археологии Московской Руси
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института археологии Российской академии наук,
доктор исторических наук

С.З.Чернов

ученый секретарь
отдела археологии Московской Руси
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института археологии Российской академии наук

О.Н.Глазунова